И. Р. Низамеев, Е. С. Нефедьев, М. К. Кадиров

СУПРАМОЛЕКУЛЯРНЫЕ КЛАСТЕРЫ ОКТИЛФЕНОЛ ЭТИЛЕН ОКСИДА НА ПОВЕРХНОСТИ ПИРОЛИТИЧЕСКОГО ГРАФИТА

Ключевые слова: агрегаты, супрамолекулярные кластеры, амфифилы, мицеллы, атомно-силовая микроскопия.

При помощи атомно-силовой микроскопии изучена агрегация октилфенол этилен оксида в диапазоне концентраций $2.9 \cdot 10^{-3}$ - $29 \cdot 10^{-3}$ М на поверхности пиролитического графита. Показано, что данное соединение на твердой гидрофобной поверхности образует дискообразные агрегаты с соотношением горизонтальных и поперечных размеров 30:1. Размеры и форма агрегатов практически не зависят от концентрации данного соединения и стабильны. В работе дается систематическое объяснение такого характера поверхностной агрегации изученного амфифила.

Keywords: aggregates, supramolecular clusters, amphiphiles, micelles, atomic force microscopy.

Using atomic force microscopy the aggregation of octylphenol ethylene-oxide on pyrolytic graphite surface was studied in the concentration range of $2.9 \cdot 10^{-3}$ - $29 \cdot 10^{-3}$ M. It was shown the compound forms disk aggregates on the solid hydrophobic surface. Horizontal and vertical sizes ratio is 30:1. Size and shape of these aggregates are almost independent of a concentration of the compound. This paper presents a systematic explanation of nature of investigated amphiphile's surface aggregation.

Введение

Относительно недавно с развитием методов супрамолекулярной химии возникла возможность использования процессов агрегации амфифильных соединений для контроля процессов осаждения металлов на поверхность подложки. В век нанотехнологий и нанoeлектроники трудно переоценить особенности металлических объектов, обладающих наномасштабными размерами. Эти объекты находят себе применение в различных областях нанoeлектроники, таких как ячейки программируемой памяти, одномодовые лазеры, прозрачные тонкопленочные транзисторы [1].

Из литературы известно [2-6], что для минимизации агрегации металлических частиц необходимо использовать различные стабилизаторы. При химическом способе нанесения металлических кластеров на какую-либо поверхность такими стабилизаторами являются амфифильные соединения. В данной задаче роль этих соединений трудно переоценить. Формой и структурой своих ассоциатов они во многом определяют структуру поверхности конечного продукта, а значит и его свойства. Таким образом, при изучении свойств и механизмов образования металлических кластеров (здесь речь идет в основном о химических методах получения) особое внимание нужно обратить на особенности строения самих амфифильных соединений и их агрегатов, хотя эта задача имеет также и самостоятельный интерес. Этому будет посвящена данная работа.

Амфифильными соединениями называют вещества, обладающие сродством как к полярным, так и неполярным средам. Существует множество различных типов амфифильных соединений, но механизмы их агрегации схожи. В основании агрегации амфифилов лежит конкуренция ряда взаимодействий, среди которых наиболее значимыми являются Ван-дер-Вальсовы силы, Кулоновские силы и силы водородных связей. Совокупность этих сил приводит к образованию различных типов агрегатов, форма которых может зависеть как от типа

амфифильного соединения, так и от его концентрации в растворе, и от температуры. При низких концентрациях амфифила в растворе значительную роль играет граница раздела фаз и агрегаты образуются только на ней, формируя равномерные пленки, хаотические фрагменты пленок или периодические полосы. При более высоких концентрациях амфифильные вещества образуют сферические структуры, называемые мицеллами, а при дальнейшем повышении мицеллы преобразуются в более сложные формы объемных агрегатов [7]. Понимание структуры и формы объемных агрегатов является нетривиальной, но, безусловно, важной задачей физической химии. Для задач исследования самоорганизации и динамики агрегатов амфифильных соединений в объеме жидкостей могут применяться различные методики. В зависимости от задачи и поставленной цели с большим успехом используются динамическое светорассеяние, тензиометрия, ядерный магнитный резонанс, нейтронное рассеяние, электронный парамагнитный резонанс и многие другие [8-15].

Когда речь заходит о структуре и агрегатах амфифильных соединений, следует четко понимать, что на данном этапе развития науки с достаточной степенью информативности их можно изучать только зафиксированными на какой-либо твердой поверхности. Известные методы, позволяющие изучать коллоидные растворы, такие, например, как динамическое светорассеяние, дают только интегральную по всему объему информацию, предполагая, что все кластеры имеют сферическую форму.

В исследовании морфологии поверхности агрегатов амфифильных соединений наиболее детальную информацию предоставляют микроскопические методики. Здесь как нельзя лучше подходит атомно-силовая микроскопия. Более того, данный метод при определенных обстоятельствах позволяет исследовать супрамолекулярные кластеры на границе раздела

двух сред: жидкость/твердое тело. Т.е. в определенной мере кластеры. В данной работе преимущественно будут рассмотрены агрегаты, уже зафиксированные на твердой поверхности.

1. Экспериментальная часть

В настоящей работе изучены особенности агрегации октилфенол этилен оксида *Triton X-100*, структурная формула которого приведена на рис. 1.

Рис. 1 – Структурная формула *Triton X-100*

Неионное поверхностно-активное вещество *Triton X-100* являются коммерчески доступным реактивом.

Исследование поверхностных агрегатов производилась при приготовлении их коллоидных растворов при различных концентрациях ($2.9 \cdot 10^{-3}$ – $29 \cdot 10^{-3}$ М) и нанесением на соответствующую твердую подложку. При получении поверхностных агрегатов жидкость удалялась испарением с поверхности. В качестве подложки использовался высокоориентированный пиролитический графит (HOPG) производства Veeco.

Для исследований поверхностей применялся метод прерывисто-контактной атомно-силовой микроскопии (АСМ). Измерения проводились на сканирующем зондовом микроскопе MultiMode V производства фирмы Veeco (США). При сканировании использовались прямоугольные кантилеверы RTESP (Veeco) с силиконовыми зондами. Резонансная частота данных кантилеверов приходится на область 250–350 КГц, а радиус кривизны зонда составляет 10–13 нм. Микроскопические изображения получались с разрешением 512x512 точек на кадр при скорости сканирования 1 Гц. При этом использовался сканер с наибольшим полем сканирования 8279JV. Для устранения искажений, связанных с «дрожанием» микроскопа под действием внешних шумов, применялась антивибрационная система SG0508, способная сглаживать колебания с частотой до 0.5 Гц (нижняя граница).

Выбор области сканирования производился из следующих соображений:

- область должна быть достаточно большой в той степени, чтобы можно было строить статистику;
- шероховатость образца в данной области не должна превышать 5 мкм (это связано с ограничениями конкретного прибора).

Измерение размеров частиц производилось согласно методике «Определение размера частиц с помощью сканирующего зондового микроскопа» (свидетельство об аттестации МВИ 18306-09).

2. Результаты и обсуждение

На рис. 2 представлен характерный вид агрегатов октилфенол этилен оксида. Агрегаты, как

правило, имеют дискообразную форму с незначительными отклонениями размеров от среднего значения (рис. 3).

Рис. 2 – Поверхностные агрегаты, образованные соединением *Triton X-100*

Средний размер агрегатов на поверхности составляет 120 нм, причем этот размер достаточно стабильный, и отклонения от него незначительны.

Рис. 3 – Распределение частиц соединения *Triton X-100* по размерам ($C = 0.0002$ М)

При концентрации 0.0002 М отношение поперечных и вертикальных размеров образованных на поверхности структур составляет 30:1. Образование таких плоских агрегатов можно объяснить исходя из структуры молекулы ПАВ. В отличие от любого ионогенного ПАВ, гидрофобная головная группа не обладает электростатическим зарядом. Молекулы *Triton X-100* не испытывают электростатического отталкивания и, следовательно, могут располагаться друг к другу плотнее. Головная группа *Triton X-100* достаточно крупная, благодаря алкильному радикалу [16], чтобы под ее тяжестью образовать плоские плотно упакованные диски.

3. Заключение

Таким образом, установлено, что неионное поверхностно-активное вещество *Triton X-100*, благодаря особенностям строения молекулы, образует дискообразные структуры со стабильным размером 120 нм.

Работа выполнена по ПНР 4 на оборудовании ЦКП «Наноматериалы и нанотехнологии» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках федеральной целевой

программы «Исследование и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» по гос. Контракту 16.552.11.7060.

Авторы выражают благодарность зав. лабораторией высокоорганизованных сред ИОФХ им. А.Е. Арбузова Захаровой Л.Я. за помощь в обсуждении результатов.

Литература

1. Низамеев, И.Р. Супрамолекулярные кластеры сульфотозилатного пиримидинофана на поверхности пиролитического графита / И.Р. Низамеев, Е.С. Нефедьев, Л.Я. Захарова, М.К. Кадилов // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – №7. – С.31-34.
2. Prabhuram, J. Synthesis and Characterization of Surfactant-Stabilized Pt/C Nanocatalysts for Fuel Cell Applications / J. Prabhuram, X. Wang, C.L. Hui, I-Ming Hsing // *J. Phys. Chem. B*. – 2003. – V.107. – P.11057-11064.
3. Ревина, А.А. Радиационно-химический синтез стабильных наночастиц металлов / А.А. Ревина, А.Н. Кезиков, Е.В. Алексеев, Е.Б. Хайлова, В.В. Володько // *Нанотехника*. – 2005. – №4. – С.105-111.
4. Яштулов, Н.А. Нанопористые композитные катализаторы для микромощных источников тока / Н.А. Яштулов, С.С. Гаврин // *Наноиндустрия*. – 2007. – №2. – С.36-39.
5. Kawasaki, H. Single-Crystalline Platinum Nanosheets from Nonionic Surfactant 2-D Self-Assemblies at Solid/Aqueous Solution Interfaces / H. Kawasaki, M. Uota, T. Yoshimura, D. Fujikawa, G. Sakai, M. Annaka, T. Kijima // *Langmuir*. – 2005. – V.21. – P.11468-11473.
6. Литвинов, А.И. Особенности применения спинового зонда 10-МЕ-ФТН при изучении структурных перестроек агрегатов смешанных ионных ПАВ / А.И. Литвинов, К.В. Холин, В.И. Морозов, М.К. Кадилов, Е.С. Нефедьев // Вестник Казанского технологического университета. -2012. -15. - с.104-106.
7. Engberts J. V. F. N. Understanding organic reactions in water: from hydrophobic encounters to surfactant aggregates. / J. V. F. N.Engberts, M. J.Blandamer // *Chem. Commun*, 2001, **18**, 1701.
8. Готлиб, Ю.Г. Физическая кинетика макромолекул / Ю.Г. Готлиб, А.А. Даринский, Ю.Е. Светлов. – Л.: Химия, 1986. – 271с.
9. Минько, Н.И. Методы получения и свойства нанообъектов / Н.И. Минько, В.В. Строкова, И.В. Жерновский, В.М. Нарцев. - М.: Флинта: Наука, 2009. – 168с.
10. Низамеев, И.Р. Определение эффективной поверхности наноструктурированного платинового катализатора мембранно-электродных блоков топливного элемента при помощи потенциодинамического метода / И.Р. Низамеев, Е.С. Нефедьев, И.Э. Исмаев, М.К. Кадилов // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №3. – С.126-131.
11. Низамеев, И.Р. Самоорганизованные монослои некоторых каликсаренов на твердой поверхности: методы определения толщины / И.Р. Низамеев, Р.А. Сафиуллин, Е.С. Нефедьев, М.К. Кадилов, С.Е. Соловьева, И.С. Антипин, Н.Б. Мельникова, Е.Н. Кочетков // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – №14. – С.35-38.
12. Холин, К.В. Электрохимическое генерирование и мониторинг методами ЭПР и электрохимии парамагнитных центров в комплексе Ru(bpy)₃ / К.В. Холин, М.И. Валитов, Д.М. Кадилова, В.А. Бурилов, А.Р. Мустафина, М.К. Кадилов // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. -11. - с.240-242.
13. Холин, К.В. Электрохимия-ЭПР бирадикала на основе пирозоламещенных нитронилнитроксильных радикалов с полиметиленовым связующим фрагментом / К.В. Холин, М.К. Кадилов, Е.В. Третьяков, В.И. Овчаренко, О.Г. Сияшин // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. - №12. - с.162-166.
14. Будникова, Ю.Г. Электрохимия нитронил- и иминонитроксидов / Ю.Г. Будникова, Т.В. Грязнова, М.К. Кадилов, Е.В. Третьяков, К.В. Холин, В.И. Овчаренко, Р.З. Сагдеев, О.Г. Сияшин // *Журнал физической химии*. - 2009. – Т.83. - №11. - с.2169-2174.
15. Кадилов, М.К. Циклическая вольтамперометрия нитронил- и иминонитроксидов, детектируемая методом электронного парамагнитного резонанса / М.К. Кадилов, Е.В. Третьяков, Ю.Г. Будникова, К.В. Холин, М.И. Валитов, В.Н. Вавилова, В.И. Овчаренко, Р.З. Сагдеев, О.Г. Сияшин // *Журнал физической химии*. – 2009. – Т.83. - №12. - с.1-8.
16. Seiedi, O. Atomic Force Microscopy (AFM) Investigation on the Surfactant Wettability Alteration Mechanism of Aged Mica Mineral Surfaces / O. Seiedi, M. Rahbar, M. Nabipour, M.A. Emadi, M.H. Ghatee, Sh. Ayatollahi // *Energy Fuels*. – 2011. – V.25. – P.183-188.

© И. Р. Низамеев - к.х.н., мл. науч. сотр. лаб. ЭХС ИОФХ им. А. Е. Арбузова, доц. каф. физики КНИТУ, irek.rash@gmail.com;
М. К. Кадилов - д.х.н., ст. науч. сотр. той же лаборатории, проф. каф. физики КНИТУ, kamaka59@gmail.com;
Е. С. Нефедьев - д.х.н., проф., зав. каф. физики КНИТУ, nefediev@kstu.ru.